

так живу

Шубу надо выгуливать, как собачку

У Ирины Владимировны

Крутковой – более 50 наград, в их числе и высшая для модельера

в России – «Золотой манекен»

обозр. газ. - 2001 - 24-30 мая - С/15.

– Модельеры обычно выбирают импортные материалы, а вы – отечественные. Почему?

– Я ориентируюсь на нашего покупателя и на российский климат. Мех красной лисы – из зверосовхоза «Вятка», порода там и выведена. Видели шубы как бы из овчины? Но это не овчина. Это белёк, выделанный под велюр – особая стрижка, особая выделка, так что можно носить на обе стороны. Сделано всё на «Мелите» в Казани. Овчина производства «Мелита» – в мире такой больше нет. Был опыт закупки овчины в Испании. Внешний вид прекрасный, а сшили изделия – они стали пегие, сошел блеск. Обратились к фирме с рекламацией. А они: «Так вы же, наверное, под снегом ходите?»

зательно знать технологию и уметь все делать сам. Я, например, когда технолог говорит «так сделать нельзя», сама сажусь за скорняжный стол или швейную машинку и показываю, что так сделать можно.

– Чем работа русского дизайнера отличается от работы, скажем, француза?

– У западного дизайнера всё есть, для него всё делают другие. Наша же жизнь и наша неизбывная бедность заставляют думать, крутиться, выкручиваться из всяких ситуаций – и это будит фантазию.

– Вы занимаетесь только мехом?

– Я сейчас много чем занимаюсь. Вот разрабатывала костюмы для пожарных. Потом для балетной школы, над которой шефствую. Дизайнер должен заниматься разными вещами – иначе он обедняет свой язык. В моделировании одежды могут использоваться познания из самых разных областей.

– Профессия дизайнера становится массовой. Что вы об этом думаете?

– К сожалению, сейчас время непрофессионалов. Человек может бравировать тем, что у него диплом врача, а он моделирует одежду. Изменил количество пуговок на пиджаке – и считает, что разработал новую модель. Всё строится на мелочах, стороннему человеку и не заметных. На манекене вещь выглядит хорошо, но надел ее – жакет ползет назад или собирается на шее. Это и называется эргономика. Не знают, что такое посадка, обработка... Ведь иногда малейшие изменения фасона, края требуют и изменения конструкции.

– Какие меха в моде?

– Овчина, ондатра, сказала бы еще – кролик, но в России его мало знают. Испанский кролик в мире очень популярен, а наш – пока еще не того качества.

– Сами какую шубу носите?

– Я пальто из российской овчины пять лет ношу. В командировках, бывает, на нем сплю, им укрываюсь – и хоть бы что. Состоятельный покупатель относится к овчине высокомерно. А это настолько красивый и практичный мех! Я и в норке предпочла. Но все смотрят на Запад. А там в моде инкрустированная норка. Как раз та, которой я занимаюсь десять лет.

– Кто основные поставщики овчины на мировые рынки?

– Испания, Австралия, Монголия. У нас и в Болгарии в свое время пытались организовать стойловое содержание овец. Но овцы плохо реагируют на мало-подвижный образ жизни. Они болеют, начинается падеж. И мех плохой. Овец у нас, в основном, разводят на Северном Кавказе. Очень важны вопросы породы, селекции. С дворняжной овцы и шуба дворняжка. Овца для овчины должна много есть. А овца для каракуля и каракульчи должна есть мало, а бегать много. Чем хуже и засушливей год, тем лучше каракуль.

– Вы работаете с фабриками, а наше производство консервативно. Трудно сшить что-то новое, оригинальное?

– Да, объяснять новое тяжело. Приходишь с рисунком: следите так. А они говорят: нельзя. Но меня-то не проведешь. Если дизайнер может четко, по шагам, объяснить, чего он хочет и как это можно сделать, его слушают.

Как-то пришла на фабрику, смотрю – куча обрезков. Когда по лекалу обрезают воротник, всегда остается полоска – так ее выбрасывали. Норку, песца. Я все собрала, отсортировала по цвету и сделала широкий жакет. Другие обрезки выложила спиралью – получился берет. Можно одного цвета набрать, можно создавать узоры. Когда объясняла задачу скорняку, он махал руками и говорил, что никто так не делает. А начали – и все получилось. В институте меня учили: дизайнер должен обя-

заться за то, чтобы его идеи реализовались.

– Но ведь кролика долго не проносишь?

– А это как сделать. Сейчас существует новая технология, и кролик Серпилса носится годами. Очень красивый и легкий мех.

– В моде каракульча, особенно двусторонняя. Она одинаково хорошо смотрится и на мужчинах, и на женщинах. Меховые вещи – дорогие, их невозможно менять каждый сезон. Поэтому важно, чтобы сегодня пальто можно было надеть так, завтра – так, поиграть с воротником, вывернуть на другую сторону... Мода – это игра, особенно для женщин, это театр одного актера, он же зачастую и зритель. Перед зеркалом. На улице зрителей уже становится много.

– Недавно был всплеск интереса к меху морских зверей. Последние идеи здесь были у шведов, и выделка тоже их, но она себя не очень оправдала. Мех все равно остается жест-

ким, а иногда имеет еще и запах.

– Проблемы с «зелеными» у вас бывают?

– Это проблема Запада, и пусть они ее сами решают. Потому что они живут в тепле. Пусть приедут в Сибирь, в Якутию и походят в синтетическом мехе и ботинках из искусственной кожи.

– За шубами принято ездить в Грецию. Правда ли, что меховые вещи там хороши, и дешевы?

– Мех дешевым быть не может. Если шкурка стоит 30 долларов, а на пальто их надо восемьдесят, то это сколько получается? Если норковое пальто стоит 1000 долларов, значит, эта норка плохая, гнилая, лежала

– поэтому так и стоит. Меховая промышленность Греции базируется на покупном сырье: Зверохозяйств у них немного. Зато скорняжным традициям более 400 лет. Есть такой город Кастория. Потрясающее место. Там все занимаются мехом, и вдоль улиц стоят щиты, на которых на солнце сушатся шкурки. Когдато там во всем мире собирали кусочки, отходы меха, и из них делали красивейшие вещи.

– Каково соотношение цен на меха у нас и в мире?

– Если у людей есть свои каналы левой растаможки, то за покупать мех за рубежом получается дешевле. Но это подрывает отечественную промышленность. У наших производителей какие-то чудовищные накладные расходы, и, умев выдавать хорошее качество, они не могут конкурировать по ценам. Фабрика «Белка» в городе Слободском более ста лет делала лучшую в мире белку и была по ней как бы мировым монополистом.

Пять миллионов шкурок в год. Эта работа очень сложная и кропотливая. Лучший мех собирали в пластинах и отправляли на экспорт, в стране оставались только 4-й и 5-й сорта.

– Весь город Первомайский – скорняки по белке. Сегодня почти все они безработные. Мех уходит за кордон. Английская фирма «Файн» перерабатывает в Китае один миллион шкурок в год и сейчас является здесь мировым лидером. Качество выделки там несомненно хуже.

Говорю господину Файну о том, как делают эту работу в России. А он – ну и что, зато так дешевле.

– Как определить качество выделки?

– Иногда бывает очень трудно. Даже специалист не всегда может сказать, как мех поведет себя в носке. Все зависит от сырья: как заготавливали, хранили... начиная с того, как животное питалось.

– А сколько мех живет?

– В Кремле хранится царская коронационная мантия. Ей больше ста лет. Делал ее на конкурсной основе поставщик двора купец Сороцким. Мне открыли витрину и позволили потрогать – мягчайший горностай.

Ее, конечно, надевали-то всего несколько раз. Остальное время она хранилась в витрине с определенным уровнем влажности, температуры и т. д. Но в городе Слободском, где выделяются белку, люди из сундуков достают бабушкины вещи, и они тоже выглядят великолепно. Все зависит от качества выделки.

– Кстати, имейте в виду, что для сохранности меха его нужно носить, проветривать – в шкафу он задыхается. Он должен жить, ему нужен воздух. Я своим покупателям советую обязательно, как собачку, прогуливать шубу по улице. Бойтесь шубы только влаги.

– Могли бы вы назвать самые крупные имена в мировом меховом дизайне?

– Я бы назвала Дитера Шорна. Правда, в последнее время он больше занимается интерьера. Это очень грамотный и азартный человек. Еще Лагерфельд. Сейчас он работает для «Фенди». Начинал с текстиля, и это чувствуется. Но, с другой стороны, он дает в мехе новые, нетрадиционные, но очень профессиональные решения.

– Мех может выйти из моды?

– Думаю, нет. Каждая шкурка уже от природы как бы произведение искусства. Надо только постараться ее не испортить.

– Вас. Абасед

Фото автора